

4. Горький М. Дело Артамоновых. М.: Худож. лит., 1964.
5. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. Т. 4. Вып. 1. Существительное. Прилагательное. Числительное. Местоимение. Член. союз. Предлог: для филол. фак. пед. ин-тов / под ред. Ф. П. Филина. М.: Просвещение, 1958. С. 54.

УДК 81

*М. И. Тихонова (г. Казань)
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Из истории переводов произведений А. С. Пушкина на якутский язык

В статье ставится задача воссоздать историю переводов произведений А. С. Пушкина на якутский язык. Прослежена хронология переводов произведений русского поэта на якутский язык, выделены периоды наибольшей активности переводчиков, обусловленные историей национальной культуры и соответствующие этапам ее развития, осуществляемой в тот или иной исторический момент социокультурной политике и эстетическим приоритетам эпохи.

Ключевые слова: художественный перевод, русская литература, якутская литература, история перевода, жанры

А. С. Пушкин как первый русский писатель мирового значения, общепризнанный основатель русской литературы нового времени традиционно привлекал внимание якутских писателей, которые, преклоняясь перед талантом классика русской литературы, переводили и переводят его поэтические, драматические и прозаические произведения на якутский язык.

Рассмотрим историю перевода произведений великого поэта. В 1897 году основоположник якутской литературы А. Е. Кулаковский – Өксөкүлээх Өлөксөй – первым дал научную оценку поэзии Пушкина. В годы учебы в реальном училище 19-летний Кулаковский написал реферат «Главнейшие достоинства поэзии Пушкина», где отмечал, что А. С. Пушкин является великим национальным поэтом русского народа, отмечал его многогранный талант, богатство языка. С этого времени поэты и писатели старшего поколения начали увлеченно читать Пушкина и проявили горячую любовь и интерес к творчеству поэта.

Якутская переводческая традиция берет ориентиры с начала двадцатого века, с художественного наследия первых якутских писателей. Первые художественные переводы принадлежат поэту, прозаику, драматургу, филологу и общественному деятелю П. А. Ойунскому. В 1922 году он перевел стихотворение «Туча» и опубликовал перевод в своей книге «Ырыа – хоһоон. Кэпсээн» («Песня – стихи. Рассказ»). Это первое произведение великого поэта, переве-

денное на якутский язык. Затем были переведены стихи «Пророк», «Кинжал»; в соавторстве с одним из основоположников якутской художественной литературы Н. Д. Неустроевым Ойунский перевел трагедию «Борис Годунов», а с поэтом и драматургом А. И. Софроновым (Алампа) – повесть «Капитанская дочка». Всеми своими переводами, многие из которых являются образцовыми, писатель, несомненно, обогатил национальную прозу.

Надо отметить, что отбор произведений для перевода обусловлен тем, что Пушкин стоит у истоков взаимодействия русской и якутской литератур. Как отмечает литературовед З. К. Башарина, «выбор Ойунским стихотворений А. Пушкина неслучаен, ему особенно близки гражданские произведения русского поэта. Если сравнить концепцию назначения поэта и поэзии у двух поэтов, мы увидим много общего в их эстетических принципах. У Ойунского так же, как у Пушкина, поэт – пророк, защитник интересов народа, глашатай передовых идей. Ему был близок пафос пушкинского стихотворения, потому перевод звучит как его собственное произведение» [1, с. 22]. П. А. Ойунский был инициатором переводов произведений Пушкина, он писал: «Мы способны будем дать гигантов в будущем, если овладеем литературным наследством таких мировых имен, как Гомер, Фирдоуси, Руставели, создавших великие эпические поэмы, близкие к нашему народному, богатырскому эпосу, если мы овладеем наследством гигантов, как-то: Шекспира и Пушкина, Гете и Байрона, Горького и Толстого, Роллана и Барбюса» [3].

В 1926 году Н. Д. Неустроев начал переводить драму поэта «Борис Годунов», но, к сожалению, эту работу не завершил. Позже ее завершил и опубликовал прозаик, переводчик, литературный критик Н. Н. Павлов (Тыаһыт). Поэт Кулачиков (Эллэй) перевел стихотворение А. С. Пушкина «Узник», И. Винокуров – Чабылҕан – «Золото и булат», Күннүк Урастыров – «Зимний вечер», «Зимняя дорога». А в 1934 году А. И. Софронов (Алампа) перевел первую главу повести «Капитанской дочки». А. И. Софронов сделал специальный словарь, где разъяснял малоизвестные тогда читателю слова, такие как *премьер-майор, гвардия, капитан, сержант* и др., и в тексте перевода ссылался на него. Итак, первыми переводчиками произведений А. С. Пушкина были П. А. Ойунский, Н. Д. Неустроев, А. И. Софронов, И. Винокуров (Чабылҕан), Н. Н. Павлов (Тыаһыт), Күннүк Урастыров.

Итак, к юбилею поэта вышел первый сборник произведений «Поэзия» на якутском языке в 1937 году в Москве под редакцией П. А. Ойунского, С. Р. Кулачикова (Элляя) и И. Д. Винокурова (Чабылҕана). В этот сборник вошли стихи поэта: «Послание в Сибирь», «Деревня», «Кинжал», «Узник», «Пророк», «Талисман», «Туча», «Зимняя дорога», «Зимний вечер», «Обвал», «Памятник», поэма «Медный всадник», «Борис Годунов» (отрывки) и «Сказка о рыбаке и рыбке». В переводе поэтических произведений на якутский язык участвовали П. А. Ойунский, С. Кулачиков (Эллэй), В. Новиков (Куннук Урастыров), И. Винокуров (Чабылҕан), В. Чиряев. Предисловие «Стихи великого поэта» написано Серафимом Потаповым. В сборнике содержатся сведения о жизни и творчестве А. С. Пушкина.

Но, к сожалению, начавшаяся в конце 30-х годов с большим энтузиазмом работа над переводом произведений Пушкина на якутский язык замедлилась в связи с начавшимися политическими репрессиями 1937–1938 годов. Многие передовые люди того времени, в том числе и Платон Ойунский, были репрессированы. Несмотря на гнетущую политическую ситуацию, в том же 1937 году московское издательство «Художественная литература» выпустило в свет книгу «Избранная проза». В сборнике опубликованы переводы следующих произведений: «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка», «Гробовщик», «Метель», «Станционный смотритель», «Дубровский». Книга вышла большим тиражом – 10 тысяч экземпляров. К сожалению, переводчики этих произведений не указаны. Предполагаем, что авторы перевода были те же поэты и писатели поколения Ойунского, но скорее всего власти запретили указывать имена авторов, которые находились под наблюдением НКВД. Платон Алексеевич был арестован в 1938 году, изъяли и запретили публикацию всех его произведений.

Как считает крупный прозаик, литературовед и критик Н. М. Заболоцкий (Чысхаан), лучший перевод прозаических произведений принадлежит талантливому поэту Ивану Арбита. Якутское государственное издательство в 1940 году выпустило в свет сборник «Избранная лирика», в который вошли 47 лирических стихотворений А. С. Пушкина в переводе Арбиты. В нем опубликованы: «Городок», «Мечтатель», «Пробуждение», «Погреб», «Чаадаеву», «Аквилон», «Послание в Сибирь», «Соловей», «Арион», «Ворон к ворону летит», «Анчар», «Кавказ», «Соловей и роза» и другие. Книга вышла под редакцией Н. М. Заболоцкого (Чысхаана).

В 1949 году, к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина, Якутское государственное издательство выпустило большой юбилейный сборник «Избранное». В книге представлены переводы произведений великого писателя всех жанров. Из поэм опубликованы переводы «Бахчисарайского фонтана», «Цыган», «Полтавы», «Медного всадника». В юбилейный сборник вошли также сказки («Сказка о рыбаке и рыбке»), драматургические произведения и ряд повестей: «Капитанская дочка», «Повести Белкина», «Дубровский». Восемь отдельных книг издано специально для детей школьного возраста. Над подготовкой этих сборников работали многие видные литераторы республики: Н. Е. Мординов (Амма Аччыгыйа), В. М. Новиков (Куннук Урастыров), Семен Данилов, Эллэй, И. Чабылҕан, Дьуон Дьанылы, В. Чиряев, Ф. Софронов, Г. Ноговицын и др. Помимо этого в газете «Хотугу сулус» («Северная звезда») вышло 21 стихотворение поэта.

Самым значительным явлением в переводческой пушкиниане стало издание романа в стихах «Евгений Онегин» в 1954 году в переводе талантливого якутского поэта Г. И. Макарова (Дьуон Дьанылы). Эта работа получила высокую оценку на II съезде писателей СССР, и в 1977 году книга вышла вторым изданием.

Г. И. Макаров (Дьуон Дьанылы) работал над переводом на протяжении почти 15 лет. Вот какую оценку дал этой работе фольклорист, исследователь

олонхо, кандидат филологических наук И. В. Пухов: «Успех перевода обусловлен тем, что Дьун Дьанылы сохранил стройную и подвижную “онегинскую строфу”, которая дает возможность легко переходить от одной темы к другой, от пейзажной зарисовки к едкой эпиграмме, от описания к диалогу, от философской сентенции к бытовой зарисовке, от юмора к серьезным раздумьям. И переводчику на якутском языке удалось верно воссоздать всю богатую гамму тональности, живое течение стиховой речи Пушкина, её ритмико-синтаксическую многокрасочность, поэтическую атмосферу романа. Заслуга Дьун Дьанылы и состояла в том, что он дал деятелям литературы и читателям литературный, а шире – культурный ориентир, сумел открыть всю перспективу (в том числе стилистическую) творчества Пушкина и всей русской литературы и культуры [5].

В связи с этим событием невозможно не упомянуть и скандал в литературной среде Якутии, когда после публикации перевода «Евгения Онегина» во французской газете “Le Monde” была напечатана статья некоего Андре Пьера. Он утверждал, что произведения А. С. Пушкина обедняются, когда их переводят на «грубый язык бурят-монголов, коми, якутов и чувашей» [4]. В ответ на это группа якутских писателей написала статью «Ответ клеветникам» на страницах газеты «Социалистическая Якутия» [Там же].

Когда работа была опубликована, сам переводчик писал: «Конечно, не все шло гладко. Были нападки со стороны отдельных литераторов-скептиков, считавших перевод “Евгения Онегина” на якутский язык совершенно невозможным. Некоторые рекомендовали переводить “онегинскую строфу” стихами олонхо» [2]. Как переводчик Г. И. Макаров (Дьун Дьанылы) оставил после себя талантливые переводы – «Сказка о попе и его работнике Балде» А. С. Пушкина, «Мцыри» и «Узник» М. Ю. Лермонтова, «Княгиня Трубецкая» Н. Некрасова, «Песни Филаретов» А. Мицкевича.

Литературовед З. К. Башарина отмечает: «Огромно значение переводческих принципов, творчески обоснованных Дьун Дьанылы в процессе работы над “Евгением Онегиным” (1940–1954). Перевод романа оказал влияние на формирование жанра романа в стихах в якутской литературе. Переводы пушкинских произведений раскрывали богатство и красоту якутского языка и сыграли существенную роль в развитии литературного языка. Благодаря классическому переводу произведений А. С. Пушкина, его творчество стало неотъемлемой частью духовного богатства якутского народа» [1, с. 23].

Тогда же, в 1954 году, отдельной книгой была издана драма А. С. Пушкина «Борис Годунов». В 1960 году отдельным изданием вышла поэма «Руслан и Людмила» в переводе известного якутского поэта и переводчика Феоктиста Софронова [6]. В 1962 году в газетах вышли 8 стихотворений русского поэта, и в разное время издавались сказки для детей.

В 1976 году вышел сборник стихов Пушкина под названием «Хоһооннор» («Стихи»). В 1986 году отдельной книгой изданы в переводе В. Г. Чиряева сказки «Мертвая царевна и семь богатырей», «Сказка о рыбаке

и рыбке». Как верно подметил И. В. Пухов, произведения А. С. Пушкина переводятся на якутский язык и издаются в основном в юбилейные даты поэта.

Многие произведения А. С. Пушкина переводились неоднократно, а лучшие переводы стихов стали хрестоматийными, изучаются в школах наряду с оригинальными произведениями. Книги переводов издавались массовым тиражом. Так, по нашим данным, издано больше 200 книг тиражом около 215 тысяч экземпляров. В настоящее время переведено свыше 200 произведений А. С. Пушкина, в том числе великолепный перевод «Евгения Онегина» Дьун Дьанылы (1-е изд. 1954, 2-е изд. 1977). «Бориса Годунова» в разное время переводили Н. Д. Неустроев (в 1926 г.), Н. Н. Павлов (Тыаһыт) (в 1934–1935 гг.), П. А. Ойунский (в 1930-х гг.), С. К. Дьяконов (в 1954 г.). Поэму «Цыганы» переводили С. С. Яковлев (Бэргэн) (в 1937 г.), В. Иванов (Бэрт Хара) (в 1948 г.), С. Константинов (в 1955 г.). Стихотворение «Зимний вечер» переводили Куннук Уурастыырап (в 1935 г.), В. Григорьев (в 1936 г.), С. Яковлев (Бэргэн) (в 1937 г.), И. Арбита (в 1940 г.). «Сказку о рыбаке и рыбке» переводили Г. М. Васильев (в 1937 г.), В. Г. Чиряев (в 1937 с.), С. Яковлев (Бэргэн) (в 1937 г.). Стихотворение «Туча» переводили П. А. Ойуунускай (в 1922 г.), И. Арбита (в 1940 г.), Куннук Уурастыырап (в 1949 г.).

В конце 1990-х годов появились отдельные работы о художественном переводе как важном аспекте проблемы литературных взаимосвязей. Это статьи Е. Архиповой о И. Слепцове (Арбите), З. К. Башариной о переводческой деятельности Г. Макарова (Дьун Дьанылы), А. Илларионова. Интересны книги К. Уткина о поэте-переводчике С. Руфове, Н. Копырина о Н. Павлове (Тыаһыт), где впервые сделана попытка проникновения в творческую лабораторию писателей. Таким образом, как видно из обзора критической литературы, проделана немалая работа, но она не систематизирована.

К наследию великого русского поэта постоянно обращаются деятели науки, литературы и искусства Якутии. Нынешнее поколение коренных народов изучает творчество Пушкина на родном языке благодаря переводческой деятельности Ойунского, С. Кулачикова (Элляя), В. Новикова (Куннук Уурастырова), И. Винокурова (Чабылбана), Г. Макарова (Дьун Дьанылы), Валерия Чиряева, Федота Софронова, Ивана Слепцова (Арбиты) и других мастеров слова.

Таким образом, на основе представленного обзора можно определить этапы переводческой рецепции творчества А. С. Пушкина в Якутии, выделить произведения поэта, привлекавшие внимание переводчиков и участвующие в национальном историко-литературном процессе как явление межлитературных диалогов и межкультурной коммуникации.

Примечания

1. Башарина З. К. Взаимодействие русской и якутской литератур в XX веке (история взаимосвязей): автореф. дис. ... д-ра филол. наук:10.01.02. Улан-Удэ, 2005. 40 с.

2. Джон Джанглы. Моя работа над переводом [Электронный ресурс] // Социалистическая Якутия. 1954. 26 мая. URL: <http://nlib.sakha.ru> (дата обращения: 23.02.17).

3. Ойунский П. А. Значение столетнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина и наши задачи // Айымньылар. Дьокуускай, 1962. Т. 7. С. 71–81.

4. Протодяконов В. Н. Крупный успех якутской литературы [Электронный ресурс] // Социалистическая Якутия. 1954. 26 мая. URL: <http://nlib.sakha.ru> (дата обращения: 23.02.17).

5. Пухов И. В. Поэзия Пушкина на якутском языке [Электронный ресурс] // Пушкин и литература народов Советского Союза. Ереван, 1975. 500 с. URL: <http://nlib.sakha.ru> (дата обращения: 17.02.17).

6. Тарский Г. «На языке якутском полнозвучен...» // Социалистическая Якутия. 1969. 6 июня.

УДК 821.161.1

*Т. С. Фролова, Н. Ю. Абузова (г. Барнаул)
Алтайский государственный педагогический университет*

Утраченный рай дворянского дома в романе И. С. Шмелева «Лето Господне»

В романе «Лето Господне» И. С. Шмелева главным символом сакрального пространства становится локус дома, воплощающий микрокосм православной России. Дом – утраченная ценность, подвергающаяся динамике разрушения после смерти хозяина.

Ключевые слова: дом, антидом, пространство, микрокосм, цикличность времени, символ

И. С. Шмелев – писатель XX века, творчество которого относится к категории русского зарубежья. Уехав из советской России в Германию, а затем во Францию, Шмелев обращается в своих произведениях к теме собственного детства, проведенного в Москве, на родине. Таким образом, ощущение бездомности заставляет писателя-эмигранта воспроизводить в своем творчестве прошлое, которое представляет собой утраченный рай. Исследователь Е. Б. Ляйрих пишет, что «автобиографический жанр – это всегда попытка преодоления уходящего времени, стремление вернуться в прошлое, прожить жизнь сначала, оглянуться и увидеть истоки своей судьбы» [3, с. 16].

В автобиографическом романе «Лето Господне» И. С. Шмелев воспроизводит идеализированную Россию, главным символом которой является дом. Уклад жизни дворянской России читатель видит глазами ребенка Ивана Шмелева. Пространство дома включает в себя подробное описание бытового убранства, которое помогает автору показать духовную атмосферу в семье. «Везде стараюсь болющее в душе тащить через осязаемые, видимые, простые и близкие формы... через “быт”, через бытие типичное, родное. Конечно, я не ищу быт как только быт...», – поясняет И. С. Шмелев в письме Л. Н. Андрееву от 18 февраля 1915 года [1, с. 133].